

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-123-128

СЕМАНТИЧЕСКОЕ РАССОГЛАСОВАНИЕ АТТРИБУТИВНЫХ КОМПОНЕНТОВ ОПИСАТЕЛЬНЫХ ГЛАГОЛЬНО-ИМЕННЫХ ОБОРОТОВ В ЭПИСТОЛЯРНЫХ ТЕКСТАХ

Смирнова М.А.

*Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского
150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108, Российская Федерация*

Аннотация. Статья посвящена семантическому рассогласованию в письмах с описательными глагольно-именными оборотами как средству создания иронии и субъективной оценки высказывания. Широкие экспрессивные возможности описательных глагольно-именных оборотов доказывают синкретичную природу писем. Рассмотрено ироническое использование описательных глагольно-именных оборотов. Проанализированы примеры с семантическим рассогласованием в письмах А.П. Чехова, Б.Л. Пастернака. Доказано, что эпистолярные тексты конца XIX – первой половины XX вв. – яркий показатель происходивших в языке изменений. Язык писателей отражает основные направления эволюции русского литературного языка.

Ключевые слова: описательный глагольно-именный оборот, семантическое рассогласование, оценочные значения, ироническое использование, эпистолярный текст, субъективная оценка высказывания.

SEMANTIC MISMATCH OF ATTRIBUTIVE COMPONENTS OF VERBAL-NOMINAL PHRASES IN EPISTOLARY TEXTS

M. Smirnova

*Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University
108, Republikanskaya str., Yaroslavl, Russian Federation, 150000*

Abstract. The article is dedicated to semantic mismatch in epistolary texts with verb-and-noun phrases as a way of irony creation and subjective statements assessment. Wide expressive possibilities of verb-and-noun phrases prove syncretic nature of the letters. Ironic use of verb-and-noun phrases is considered. Examples of semantic mismatch in the letters of A. Chekhov, B. Pasternak are analyzed. It is proved that epistolary texts of the late 19th – early 20th centuries are clear indication of changes taking place in the language. Language of writers reflects the main directions of the evolution of the Russian literary language.

Keywords: verb-and-noun phrase, semantic mismatch, evaluation meanings, ironic use, epistolary text, subjective statements assessment.

Эпистолярные тексты конца XIX – первой половины XX вв. являются ярким показателем изменений, происходивших в языке в данный период. Письма со-

вершенствуют литературный язык, влияя на устную разговорную и письменную речь. Основные направления эволюции русского литературного языка отражает язык эпистолярных текстов образованных людей, в первую очередь, писателей.

Употребление описательных глагольно-именных оборотов (ОГИО) в эпистолярных текстах конца XIX – первой половины XX вв. свидетельствует о сближении книжно-письменного языка с разговорным: исторически рассматриваемые конструкции закрепились в книжном стиле речи [7, с. 20], по своему происхождению близки к речевым штампам, но при этом используются как оценочное средство. Синкретичная природа писем доказывает и усиливается широкими экспрессивными возможностями ОГИО.

Оценочные значения высказываний с ОГИО отличаются разнообразием и не поддаются строгой классификации вследствие широких комбинаторных возможностей ОГИО [6, с. 149].

В высказываниях с ОГИО своеобразно реализуется семантика соответствия / несоответствия.

Семантику соответствия / несоответствия связывают с положительной или отрицательной оценкой действительности: «...хорошее значит соответствующее идеализированной модели макро- или микромира, осознаваемой как цель бытия человека, а следовательно, и его деятельности; плохое значит не соответствующее этой модели по одному из присущих ей параметров» [3, с. 181]. Широкое понимание соответствия предполагает наличие «соотношения между чем-либо, выражающим согласованность, равенство

в каком-либо отношении»; несоответствие – «отсутствие соответствия между кем-, чем-л.» [8, т. IV, с. 197; 8 т. II, с. 481]. Применительно к ОГИО как расчленённой единице номинации семантика соответствия может означать семантическое согласование абстрактного существительного и атрибутивного распространителя по той или иной общей синтагме, семантика несоответствия – семантическое несогласование [6, с. 149].

Под семантическим согласованием понимается «наличие одной и той же семы в двух членах синтагмы»; под семантическим рассогласованием – «наличие в пределах одной синтагмы элементов, несовместимых с точки зрения реальных предметных отношений» [4, с. 284].

Семантическое рассогласование в ОГИО в письмах А.П. Чехова и Б.Л. Пастернака является средством создания иронии как субъективной оценки высказывания.

Особый интерес представляет использование атрибутивной валентности для выражения иронии. О.П. Ермакова характеризует иронию как один из видов языковой манипуляции, которая заключается в употреблении слова, выражения или целого высказывания (в том числе и текста большого объёма) в смысле, противоречащем буквальному (чаще всего в противоположном) с целью насмешки [5, с. 399]. В иронических высказываниях выражается модально-оценочное значение соответствия / несоответствия.

Ирония возникает за счёт семантического рассогласования атрибутивных распространителей с именным компонентом ОГИО по семе 'оценка'. Ср.: *Письмо написано им из страстно-*

го желания сказать, написать или **совершить какую-нибудь безвредную, но эффектную ложь** (А.П. Чехов – А.С. Суворину. 10 окт. 1888 г. Москва). Существительное, входящее в структуру ОГИО, характеризуется оценочными прилагательными *безвредная, эффектная*. Именной компонент, содержащий сему 'плохо' (ср.: *ложь* 'намеренное искажение истины, обман, неправда') [9, т. VI, с. 332], характеризуется прилагательными с положительным значением (*безвредный, эффектный*) (ср.: *безвредный* 'не причиняющий вреда') [9, т. I, с. 70]; *эффектный* 'производящий значительное впечатление, эффект' [9, т. XVII, с. 1962], таким образом создавая контраст смыслов в пределах одного предложения.

Ироническое высказывание строится на противоречии между действием (состоянием) и его характеристикой: *На поездку нужно 100–150 рублей, а я имел удовольствие на днях прокатить сквозь жизненный строй все мои акции* (А.П. Чехов – Н.А. Лейкину. 20 и 21 мая 1884 г. Москва). ОГИО *имел удовольствие* как положительная характеристика действия не соответствует его отрицательному результату (*прокатить сквозь жизненный строй акции*).

Семантика несоответствия, лежащая в основе иронии, опирается на семантическое рассогласование именного компонента ОГИО с атрибутивно-объектными распространителями по той или иной семе. Ср.: *Камские горды серы; кажется, в них жители занимаются приготовлением облаков, скуки, мокрых заборов и уличной грязи — единственное занятие* (А.П. Чехов – Чеховым. 29 апреля 1890 г. Екатеринбург). Распространителями

ОГИО занимаются *приготовлением*, расширяющими и уточняющими его лексическое значение, являются существительные. При этом наблюдается семантическое рассогласование *девербатива* и *распространителей* по семе 'дело'. Ср.: *приготовлять* – 'делать, изготовлять что-либо' [9, т. XI, с. 433]. Девербатив имеет довольно узкую сочетаемость: *приготовление лекарства / раствора / обеда* и др., то есть может сочетаться с конкретными и вещественными существительными. Абстрактные понятия не входят в данный круг. В примере ОГИО распространяют конкретные и абстрактные существительные, которые объединяются на правах однородных членов предложения. Происходит нарушение семантической сочетаемости. Это нарушение придаёт высказыванию ироническую интонацию, помогая воссоздать описываемую в тексте атмосферу.

Ироническая интерпретация ОГИО опирается не только на внутреннюю, но и на внешнюю синтагматику. Ср.: *Своей стороны тоже спешу успокоить Вас, что письма Ваши в глазах моих имеют значение лишь душистых цветов, но не документов: передайте барону Штакельбергу, кузену и драгунским офицерам, что я не буду служить для них помехой* (А.П. Чехов – Л.С. Мизиновой. 28 июня 1892 г. Мелихово). Словосочетание *душистых цветов* вне контекста не содержит иронии. В приведённом предложении выражается несоответствие объекта приписываемой ему характеристике (*письма* – *душистые цветы*), основанное на семантическом рассогласовании объектной словоформы и атрибутивного распространителя по семе 'значимость'. За сравнением писем с душистыми

цветами скрывается равнодушное отношение к адресату, подчёркнутое частицей *лишь*.

Ирония возникает в результате употребления атрибутивных компонентов-окказионализмов: ... *Я до такой степени Вас ненавижу, что при одном только воспоминании о Вас начинаю издавать звуки а la бабушка: «э»... «э»... «э» ...* (А.П. Чехов – Л.С. Мизиновой. 11 янв. 1791 г. Петербург). – ОГИО служит дополнительным средством создания комического. Роль атрибутивного распространителя выполняет выражение *а la бабушка*, расширяющее и уточняющее семантику оборота ‘наподобие, по образцу кого-чего-н.’ [10, с. 5].

Сочетание ОГИО с атрибутивным распространителем приобретает иронический оттенок в контексте. Например: *У кассы стоят уже в 6 ч. утра, и для того, чтобы достать какое-нибудь место, надо встать в 5 ч., и за отсутствием конок в такой ранний час идти пешком из Шарлоттенбурга в Берлин. Такой утренняя моцион я проделывал уже четыре раза* (Б.Л. Пастернак – Л.Е. Ригу 7/20 февраля 1906, Берлин). Существительное и прилагательное связаны семантическим согласованием. Но контекст актуализирует значение несоответствия. ОГИО *проделывал моцион* даёт ситуа-

ции положительную оценку, при этом сама ситуация таковой не является. Ср.: *моцион* – ‘пребывание в движении (на открытом воздухе) для отдыха или с лечебной целью; прогулка, ходьба’ [9, т. VI, с. 1309]. В контексте выделяется значение ‘длительная ходьба, без отдыха, утомительная для человека’. Можно говорить о семантическом рассогласовании ОГИО и контекста по семантической ‘польза для здоровья’.

Ср. также: *Если бы я застрелился, то доставил бы этим большое удовольствие девяти десятым своих друзей и почитателей* (А.П. Чехов – М.П. Чеховой. 14 января 1891 г. Петербург). *Большой* – ‘значительный по величине, по размерам (противопологается малому)’ [9, т. I, с. 561]. Отношения обусловленности между главной (*доставил бы большое удовольствие...*) и придаточной частью (*если бы я застрелился*) лишены логики. Несоответствие семантики высказывания и её языкового воплощения используется как средство самоиронии.

Таким образом, употребление ОГИО в эпистолярных текстах выявляет оценочный потенциал аналитических конструкций. Использование ОГИО в несвойственном им контексте свидетельствует о сближении книжно-письменного языка с разговорной речью.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА:

ИСТОЧНИКИ:

1. Пастернак Б.Л. Полн. собр. соч.: в 11 тт. М., 2003–2005.
2. Чехов А.П. Полн. собр. соч.: В 30-ти тт. М., 1974–1983.

ЛИТЕРАТУРА:

3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М., 1999. 896 с.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с.
5. Ермакова О.П. Ирония и её роль в жизни языка // Труды регионального конкурса научных проектов в области гуманитарных наук. Вып. 8. Калуга, 2006. С. 399-410.

6. Лагузова Е.Н. Модально-оценочное значение соответствия / несоответствия в высказываниях с описательными глагольно-именными оборотами // Ярославский педагогический вестник. 2012. № 2. С. 147-151.
7. Лагузова Е.Н. Описательные глагольно-именные обороты в «Письмовнике...» 1796 года // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2015. № 1. С. 20-26.
8. Словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. 2-е изд., испр. и доп. М.: АН СССР, Ин-т рус. яз., 1981–1984.
9. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. / Под ред. В.И. Чернышева. М., Л.: АН СССР, 1948–1965.
10. Толковый словарь современного русского языка. Языковые изменения конца XX в. / Под ред. Г.Н. Складневской. М.: Астрель, 2001. 944 с.

REFERENCES

1. Pasternak B.L. Poln. sobr. soch.: v 11 tt [Full. Coll. Works: in 11 vols]. M., 2003–2005.
2. Chekhov A.P. Poln. sobr. soch.: V 30-ti tt. [Full. Coll. works: In 30 vols.]. M., 1974–1983.
3. Arutyunova N. D. Yazyk i mir cheloveka [The human's language and world]. M., 1999. 896 p.
4. Gak V.G. Yazykovye preobrazovaniya [Language conversion]. M., Yazyki russkoi kul'tury, 1998. 768 p.
5. Ermakova O.P. Ironiya i ee rol' v zhizni yazyka [Irony and its role in language life] // Trudy regional'nogo konkursa nauchnykh projektov v oblasti gumanitarnykh nauk. no. 8. Kaluga, 2006. pp. 399–410.
6. Laguzova E.N. Modal'no-otsenochnoe znachenie sootvetstviya – nesootvetstviya v vyskazyvaniyakh s opisatel'nymi glagol'no-imennymi oborotami [Modal-evaluative meaning of consistency / discrepancy in the statements with a descriptive verbal-nominal phrases] // Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik. no. 2. 2012. pp. 147–151.
7. Laguzova E.N. Opisatel'nye glagol'no-imennye oboroty v «Pis'movnike...» 1796 goda [Descriptive verbal-nominal phrases in the "Letterbook...", 1796] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Russkaya filologiya. 2015. no. 1. pp. 20–26.
8. Slovar' russkogo yazyka: v 4 t. [Dictionary of Russian language: in 4 volumes] / Ed. by A. P. Evgenieva. 2nd ed., rev. and enl. M., AN SSSR, In-t rus. yaz., 1981–1984.
9. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. [Dictionary of modern Russian literary language: in 17 volumes] / Ed. by V. I. Chernyshev. M.-L., AS USSR, 1948–1965.
10. Tolkovyi slovar' sovremennogo russkogo yazyka. Yazykovye izmeneniya kontsa XX v. [Dictionary of the modern Russian language. Linguistic changes of the late 20th century] / Ed. by G. N. Sklarevskaya. M., Astrel', 2001. 944 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Смирнова Мария Алексеевна – аспирант кафедры русского языка Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского;
e-mail: ifsmeet@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria Smirnova – postgraduate student at Ushinsky Yaroslavl State Pedagogical University;
e-mail: ifsmeet@gmail.com

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ ССЫЛКА

Смирнова М.А. Семантическое рассогласование атрибутивных компонентов описательных глагольно-именных оборотов в эпистолярных текстах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2016. № 5. С. 123-128.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-123-128

BIBLIOGRAPHIC REFERENCE

M. Smirnova. Semantic mismatch of attributive components of verbal-nominal phrases in epistolary texts // Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian philology. 2016. no. 5. pp. 123-128.

DOI: 10.18384/2310-7278-2016-5-123-128